

Одной из особенностей албанского литературного движения в первые десятилетия XX в. было то, что в центральной Албании, несмотря на наличие такого выдающегося очага школьного образования, как Эльбасан, не создано самостоятельной литературной традиции; поэтому южногегский эльбасанский говор, вопреки ожиданию многих теоретиков, считавших, что средний, «промежуточный» говор может примирить противоречие северной и южной норм, не послужил основой для создания третьей, «объединяющей» нормы литературного албанского языка¹².

Тем не менее в течение ряда лет предпринимались настойчивые попытки утвердить его в качестве такой нормы. Эти попытки получили официальное закрепление в решениях Литературной комиссии, проводившей свою работу в Шкодре в 1916—1917 годах. В последующие годы существования самостоятельного албанского государства южногегский говор официально считался основой языка администрации и школьного обучения. Но даже выбор в качестве столицы тогда еще небольшого городка Тираны, расположенного на южногегской диалектной территории, не помог закреплению и распространению избранной на основе чисто теоретических соображений языковой нормы. Рост Тираны как столицы происходил прежде всего за счет притока населения из более передовых областей страны — южных районов Албании и города Шкодер с его ближайшими окрестностями. В создававшихся таким образом условиях диалектного смешения роль речевых навыков коренного населения Тираны оказывалась незначительной. В то же время все более и более интенсивным становилось взаимодействие северной и южной литературно-языковых норм, продолжавших развиваться вопреки попыткам утвердить в качестве официальной нормы формы южногегского говора.

Есть основания предполагать, что уже в период до национально-освободительной борьбы албанского народа южная языковая норма стала постепенно брать верх над северной. Однако вопрос этот нуждается в специальном изучении.

Героическая эпоха национально-освободительной борьбы и годы мирного строительства основ социалистического общества в Народной Албанской Республике принесли решительный перевес южной языковой норме. Это, несомненно, было связано с более высоким уровнем общественного и экономического развития южных областей страны, с более активным участием широких народных масс южной Албании в борьбе с фашистскими оккупантами и националистическими организациями реакционной буржуазии.

В настоящее время норма, основанная на южном (тоскском) диалекте, распространяется очень широко и интенсивно и имеет все предпосылки к тому, чтобы стать общенациональной нормой литературного языка. На ней издаются школьные учебники, газеты, марксистская литература. Большую роль в языковой унификации играют также радио, служба в армии, перемещение населения из района в район. Однако процесс закрепления и распространения южной нормы еще далек от завершения. Помимо того, что сельское население Албании и значительная часть городского продолжают пользоваться различными формами диалектной речи, северная норма, имеющая давние традиции литературного развития, сохраняется пока еще довольно устойчиво, о чем можно судить прежде всего по языку как художественной, так и научной литературы.

Процесс разработки и унификации албанского литературного языка протекает интенсивно. Хотя основные тенденции дальнейшего развития наметились уже с достаточной отчетливостью, вопросы конкретных путей

¹² В этой связи следует вспомнить, что ветеран албанского языковедения профессор А. Джувани — сам уроженец Эльбасана, воспитавший в эльбасанской Нормальной школе многие поколения албанских учителей, — еще в 1905 г. высказывал мнение о том, что в основу литературного языка должен лечь тоскский диалект...